

Крамер Самюэль

**История начинается в
Шумере**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К77

К77 **Крамер Самюэль**
История начинается в Шумере / Крамер Самюэль – М.: Книга по Требованию,
2024. – 254 с.

ISBN 978-5-458-24089-5

В противоположность Древнему Египту, оставившему нам богатый изобразительный материал в виде статуй, рельефов и фресок, от Шумера сохранилось немного. Тем более представляется ценным труд Сэмюэла Н. Крамера, в котором читатель найдет публикации фотографий некоторых дошедших до нас шумерских рельефов и статуй. Великолепные переводы текстов, увлекательное изложение, огромный фактический материал позволяют рекомендовать книгу американского ученого всем, кто интересуется прошлым человечества.

ISBN 978-5-458-24089-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шумерской литературы из множества отдельных мелких и крупных фрагментов, разбросанных по различным музеям мира. Так, он сумел воссоздать большой текст в 600 строк, посвященный «подвигам и деяниям бога Нинурты», из большого количества разбитых табличек и бесконечного числа мелких обломков, в большинстве своем еще не опубликованных. В результате упорной, трудоемкой работы С. Н. Крамер восстановил из 19 сильно фрагментированных табличек и относящихся к ним мелких осколков, найденных среди множества частей других табличек, интереснейшее литературное произведение в 250 строк. Это был гимн, восхваляющий богиню Нанше как защитницу слабых и угнетенных, карающую злодеев и преступников. В гимне приведен наиболее полный перечень этических заповедей, упомянутых в шумерской литературе (см. гл. 15). Поразительную эрудицию и искусство проявил автор, сумев воспроизвести из массы осколков глиняных клинописных табличек, хранящихся в Музее Пенсильванского университета (Филадельфия) и Музее Древнего Востока (Стамбул), интереснейший литературный памятник, посвященный шумерскому варианту волнующей темы о безвинном страдальце (см. гл. 16).

Я привел ряд примеров восстановления С. Н. Крамером неизвестных или известных в отрывках текстов. Теперь следует отметить, как он по отдельным намекам воссоздал из пролога эпической поэмы миф, о существовании которого никто не подозревал. В кратком предисловии к шумерской поэме «Гильгамеш. Энкиду и подземное царство» мы находим, согласно интерпретации автора, повествование о похищении чудовищем Куром богини Эрешкигаль, т. е. сюжет, близкий греческому мифу о похищении Персефоны (см. гл. 25).

Я считаю своим долгом обратить внимание читателей на искусство, с которым проф. Крамер разбирает копии древних шумерских текстов, относящиеся к началу II тысячелетия до н. э. В этих копиях, составленных семитическими писцами, клинописные знаки сильно повреждены, сбиты и зачастую наползают друг на друга. Ярким образцом редкого мастерства в области палеографии является дешифровка текста двух шумерских «элегий», обнаруженных С. Н. Крамером в московском Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Дело в том, что на табличке, содержащей упомянутые две «элегии» и датированной при-

мерно 1700 г. до н. э., имеется не только шумерский текст, кстати, написанный характерным для того периода сжатым, неразборчивым почерком. Помимо чисто графических трудностей С. Н. Крамеру предстояло еще разобрать и осмыслить глоссы, приведенные на семитическом (аккадском) языке, что представляет для дешифровщика исключительную сложность, так как их знаки плохо сохранились и написаны невероятно мелко. Автор превосходно справился с этой чрезвычайно сложной и трудоемкой задачей. В результате появилось его исследование («Две шумерские элегии»), опубликованное Издательством Восточной литературы в 1960 г., которое значительно обогатило наши знания о литературе древних шумеров.

Нельзя не отметить присущую автору осторожность в суждениях о том или другом изучаемом им явлении, допускающем возможность сделать на основании его не один, а несколько выводов. Так, например, он не склонен объявлять любое помещение, где удалось обнаружить большое число клинописных табличек, школой писцов. Лишь наличие определенных признаков (например, скамеек из обожженного кирпича, рассчитанных на одного, двух и четырех учеников, найденных в одном из домов города Мари на Евфрате) позволило ему с уверенностью сказать, что здесь некогда обучались писцы. Подобный же пример можно привести, рассматривая 29-ю главу книги — «Библиография. Первый библиотечный каталог». Остановившись на вопросе о цели составления подобного каталога, а также о порядке перечисления в нем литературных произведений, С. Н. Крамер высказывает ряд возможных предположений, не присоединяясь ни к одному из них: «Может быть он составил свой список перед тем, как спрятать таблички с текстами в какое-либо хранилище, а может быть и наоборот, расставляя их на полках в "доме табличек". Возможно, что последовательность названий определялась размерами табличек. Но пока мы не получим новых дополнительных данных, вряд ли удастся окончательно разрешить все эти вопросы» (стр. 237). Будем надеяться, что неутомимый исследователь памятников Шумера найдет тот текст, который позволит его редкому дарованию дешифровщика и интерпретатора древней письменности ответить на эти вопросы.

С. Н. Крамер превосходно знаком со специальной шумерологической литературой и проявляет неизменную признательность своим предшественникам. Наиболее ярко это

чувство благодарности автор выразил по отношению к своему учителю — Арно Пёбелю, основоположнику научной грамматики шумерского языка, которому он посвятил настоящую книгу, хотя в политическом отношении они стояли на противоположных позициях. Проф. Крамер упоминает и других шумерологов старшего поколения — Радау, Циммерна, Лэнгдона, Чиеру, поскольку они в свое время исследовали те шумерские тексты, которые впоследствии были изданы им самим. Он неизменно отмечает имена тех шумерологов (А. Фалькенштейна, Б. Ландсбергера, Т. Якобсена и др.)» которые оказывали ему помощь при решении того или другого вопроса. И если кто-либо из известных шумерологов не назван в этой книге, то это объясняется лишь тем, что почти во всех главах настоящего труда приведенные шумерские тексты прочитаны и разъяснены самим автором. Только две главы — «Мудрость древних. Первые пословицы и поговорки» и «Предшественники Эзопа. Первые басни о животных» — интерпретированы младшим коллегой автора, Эдмундом Гордоном, подарившим науке фундаментальный труд по шумерским пословицам¹ и ряд исследований, посвященных басням о животных. Многие из шумерских басен о животных близки по сюжету части тех басен, которые приписывались в античную эпоху Эзопу, жившему в Малой Азии в VI в. до н. э. Это обстоятельство лишней раз доказывает, сколь многим обязана культура человечества шумерскому народу, создавшему одно из первых классовых обществ в истории.

К сожалению, автор подобно многим своим коллегам не чужд некоторой модернизации, особенно в терминологии. Так, подзаголовок главы, посвященной эпической поэме о борьбе между Аггой, царем Киша, и Гильгамешем, — царем Урука, гласит: «Первый двухпалатный парламент». Это же определение государственной организации древнего шумерского города-государства автор снова повторяет в гл. 26 — «Сказания о Гильгамеше».

Подобная терминология таит в себе определенную опасность, ибо она может создать неправильные ассоциации и представления и тем самым привносит в рабовладельческий период явления развитого феодального и даже капиталистического общества. Правда, и сам автор иногда сомневается

¹ Edmund J. Gordon, *Sumerian Proverbs» Glimpses of Everyday Life in Ancient Mesopotamia*, Philadelphia, 1959.

в допустимости подобной модернистской установки, поскольку он вместе с М. Чадвиком, первооткрывателем крито-микенской письменности, пришел к выводу, что «у греков, и у индийцев, и у германцев эпическое время относится к периоду варварства» (стр. 221). В период же варварства такого учреждения, как парламент, конечно, не могло быть создано. Не могло оно возникнуть и в древнейшем Шумере, который, по предположению самого автора, был родиной эпической поэзии. Поэтому я полагаю, что автор, называя «двухпалатным парламентом» совет старейшин Урука и общее собрание его воинов, позволил себе шутовскую вольность в выборе термина, но в действительности, конечно, не сопоставлял «сенат» и собрание воинов древнего города-государства с «двухпалатным парламентом».

Подобная нечеткость терминологии С. Н. Крамера не должна нас удивлять, ибо она обычна для большинства западноевропейских и американских исследователей. Хотя автор безусловно принадлежит к числу прогрессивных, передовых ученых, однако это отнюдь не обуславливает тождества его взглядов с марксистско-ленинским учением о законах развития общества.

Мое предположение о том значении, которое автор придает сопоставлению социально-политических учреждений древнейшего Шумера с социально-политическими учреждениями развитого феодализма, находит свое подтверждение в суровой оценке автором философского учения и системы этики мыслителей Шумера. Действительно, во введении к гл. 15, посвященной этике, он категорически заявляет, что «мыслители Шумера не создали четкого философского учения. Точно так же у них не было и достаточно ясной системы моральных принципов и заповедей» (стр. 120). Если автор таким образом установил, что шумерская культура не создала ни подлинного философского учения, ни кодекса этических норм, то он вряд ли может серьезно утверждать, что шумерский народ мог создать на заре своего классового бытия такое учреждение, как двухпалатный парламент.

Теперь, после ознакомления с рядом общих проблем, поставленных в книге, я хочу отметить те ценные данные, которые может найти читатель в том или ином ее разделе.

Автор посвящает первые главы своего труда писцам и школам писцов. Здесь он сумел извлечь из своих источников все то ценное, что они содержат в отношении древнейших писцов мира. Так, на основании исследования немец-

кого шумеролога Николауса Шнейдера он установил, что писцы выходили из среды наиболее зажиточных слоев населения городов. Хотя мы и не можем присоединиться к столь категорическому суждению о социально-экономическом положении писцов Древнего Шумера, ряд других ценнейших сведений автора о писцах находит свое подтверждение в прекрасной книге М. А. Коростовцева «Писцы Древнего Египта» (М., 1962 г.). Своеобразное иероглифическое письмо Древнего Египта с его ярко выраженным фонетическим характером нашло большее распространение среди широких слоев общества, нежели письмо в Шумере, поскольку шумерская клинопись с обильными элементами идеографического письма значительно труднее для изучения. Поэтому, как указывает автор, в шумерских школах, по-видимому, обучались только мальчики. В этом отношении Вавилония была более прогрессивной, нежели Шумер: там женщины, наряду с музыкой, обучались и искусству письма¹.

С. Н. Крамер, наиболее авторитетный исследователь шумерских школьных табличек, обладал уникальными первоисточниками по истории просвещения в Шумере. На основании этого ценного материала он смог определить конкретную программу курса шумерского обучения.

Глава 4, посвященная «Международным отношениям», — первая из последующих глав на исторические темы (поэтому автор и назвал весь свой труд «История начинается в Шумере»). Здесь Крамер излагает и интерпретирует эпическую поэму «Энмеркар и правитель Аратты». Энмеркар — второй царь I династии города Урука в Южном Шумере, а Аратта — область западного Ирана, отделенная от Шумера семью горными хребтами. Аратта славилась своими металлами и строительным камнем, и Энмеркар стремился заполучить их; между Уруком и Араттой началась война. Поэтому автор назвал в подзаголовке эту главу «первой войной нервов».

Профессор Крамер глубоко исследовал эпическую поэму о войне между Гильгамешем, царем Урука, и Аггой, царем Киша. Поскольку в этой поэме (в противоположность Другим поэмам о Гильгамеше) мифологический элемент не играл никакой роли, мифы не рассматривались здесь автором. Их анализ дан в последней части книги, в гл. 26.

¹ В. Meissner, *Babylonien und Assyrien*, Bd II, Heidelberg, 1925, S. 326.

Автор начинает свое исследование со сжатого изложения семитического эпоса о Гильгамеше, а затем ставит вопрос о времени создания этих сказаний. Отвечая на него, он приходит к выводу о том, что «даже поверхностное знакомство с текстом на основе ономастики неопровержимо доказывает, что в основном сказания о Гильгамеше, несмотря на глубокую древность вавилонской поэмы, восходят не к семитическим, а к шумерским источникам» (стр. 209). Признавая первенство создания поэмы шумерами, мы в то же время должны отметить, что шумерские поэмы о Гильгамеше являются лишь отдельными самостоятельными эпическими произведениями, никак не связанными между собой. Вавилонские писцы, и в этом их большая заслуга перед мировой литературой, связали отдельные поэмы о Гильгамеше в единое грандиозное эпическое произведение. Однако следует согласиться с утверждением автора о том, что эпизоды вавилонского эпоса о Гильгамеше, восходящие к эпическим поэмам Шумера, не являются рабским подражанием.

Эпосу посвящена и глава 27 — «Эпическая литература. Первый "героический век" человечества». Здесь автор дал интереснейшие наблюдения о поразительном сходстве индоевропейских сказаний (греческих, индийских и германских) между собой и между эпосом Шумера как по форме, так и по содержанию. Установив это сходство, автор высказывает в то же время сомнение, что сказания могли возникнуть вполне самостоятельно в различных местах и в различное время. Поэтому он приходит к заслуживающему внимания выводу: «Поскольку самые древние героические сказания появились в Шумере, можно предположить, что родиной эпической поэзии было Двуречье» (стр. 223).

Установив замечательные достижения шумерской культуры в области эпической поэзии, С. Н. Крамер отмечает и достижения шумерских писцов, мастерски излагающих события, потрясавшие города-государства Шумера.

Первым крупным исследованием, посвященным шумерской историографии, была статья автора предлагаемого читателю труда, проф. С. Н. Крамера, «Шумерская историография»¹. Результаты этого исследования включены в настоящую книгу («Гражданская война в Шумере»).

¹ *Israel Exploration Journal*» Vol. 3, N 4, Jerusalem, 1953. pp. 217-238.

В главе 7 — «Социальные реформы. Первый случай снижения налогов» — автор останавливается на социальных реформах, проведенных государственным деятелем Лагаша Урукагиной. Говоря о деятельности Урукагины, он вернулся к той положительной оценке, которую дал реформам этого правителя Лагаша французский шумеролог Ф. Тюр-Данжен; эти реформы последний объяснил стремлением защитить народ от посягательств со стороны власть имущих. Его интерпретацию принял наш известный историк Древнего Востока академик Б. А. Тураев. Ту же оценку мы найдем и в исследовании о реформах Урукагины А. Деймеля, создателя монументального шумерского идеографического словаря. Вместе с Тюр-Данженом видел в Урукагине защитника бедных и обездоленных и А. Пёбель.

В последние пятнадцать лет некоторые из шумерологов и историков Древнего Востока истолковывали мероприятия правителя-реформатора Лагаша иначе. Они полагали, что законы Урукагины отражали интересы жречества и привилегированной части храмового персонала. С. Н. Крамер вернулся к старой оценке реформ Урукагины.

Если в этой главе автор опирался, как он заявляет сам, в некоторой степени на толкование А. Пёбеля, то в следующей, посвященной сводам законов южного Междуречья, он был почти исключительно обязан решением поставленной перед ним задачи своему замечательному дарованию дешифровщика шумерских клинописных табличек и интерпретатора шумерских текстов.

Труд проф. С. Н. Крамера знакомит нас со многими жанрами шумерской письменности и литературы — кроме лирики, так как лирические произведения шумеров пока еще неизвестны. Автору удалось обнаружить две элегии в московском Музее изобразительных искусств. Эта находка имеет чрезвычайно важное значение, так как лирике, воспевавшей любовь простых людей, очевидно, не было места в библиотеках храмов и царских дворцов. Как я уже говорил выше, ни Шумер, ни Вавилония не знали того пышного культа мертвых, который является столь характерным для знати и для сановников Древнего Египта.

Тем более следует отметить тот подлинный талант, с которым проф. Крамер сумел, при отсутствии образцов шумерской лирики и сказок, извлечь из шумерских мифов, эпических поэм, поговорок и религиозных текстов все то, что было в них яркого, увлекательного и жизнеутверждаю-

щего. Прочитавший его книгу поймет, что шумерский народ также страстно воспевал любовь и рассказывал такие же занимательные сказки, как и народ долины Нила.

С. Н. Крамер открыл для науки литературные и религиозные памятники древнейшей цивилизации мира. Поэтому он мог с такой убедительностью выявить непосредственное воздействие шумерской литературы на вавилонскую и воздействие ее через посредствующие звенья на литературу и культуру греков, евреев и даже народов Западной Европы. Особенно большое значение для нашего читателя имеют сопоставления автором шумерских мифов и других литературно-религиозных памятников с библейскими текстами.

Знакомство с юридическими документами Шумера будет способствовать более глубокому изучению эволюции библейского законодательства, несомненно восходящего к кодексам Древнего Двуречья. Недаром С. Н. Крамер называет Ур-намму первым «Моисеем», намекая при этом на сильное влияние шумерского права, которое чувствуется в Библии.

Отсюда напрашивается естественный вывод, что Библия отнюдь не является «боговдохновенной» книгой и что ее составители пользовались легендами и преданиями, заимствованными у шумерского народа через вавилонян. От евреев эти легенды и были восприняты христианами. Поэтому материалы, включенные автором в книгу, очень важны для борьбы с религиозными предрассудками.

В заключение следует еще раз подчеркнуть громадную познавательную ценность книги проф. С. Н. Крамера, открывающей перед читателем все величие многогранной культуры древнейшего классового общества, известного в истории. Вместе с тем надлежит со всей настойчивостью еще раз отметить и то существенное обстоятельство, что основные источники, на которых зиждутся факты, изложенные в книге, были открыты, прочитаны после преодоления всех палеографических трудностей и интерпретированы самим автором. Поэтому вполне понятна известная склонность к шумерскому «национализму», которая заставляет С. Н. Крамера умалчивать в некоторых случаях о достижениях другого древнего народа, а именно египтян. Мы не должны забывать, что С. Н. Крамеру первому из всех исследователей засияло полным светом солнце шумерской культуры и что он первый полностью осознал все то, что дал человечеству этот одаренный народ.

Академик В. Струве

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Россия никогда не производила раскопок в Ираке, на родине клинописи, и тем не менее, начиная со второй половины XIX в. и вплоть до наших дней, у русских была и есть замечательная Школа научного изучения клинописи.

После первых исследований, сделанных двумя заслуженными учеными Н. П. Лихачевым и М. В. Никольским, эта наука быстро двинулась вперед благодаря трудам В. К. Шилейко, А. П. Рифтина и, наконец, академика В. В. Струве, одного из виднейших востоковедов и историков мира. Их ученики и последователи И. М. Дьяконов и Л. А. Липин (я называю только тех, с работами которых хорошо знаком) воспитывают новое поколение советских шумерологов и ассириологов при всесторонней поддержке Академии наук СССР. Поэтому я считаю большой честью то, что моя книга «История начинается в Шумере» переведена на русский язык и стала доступной людям страны, сумевшей воспитать замечательную плеяду ученых, несмотря на годы гражданской войны, второй мировой войны и прочих трудностей.

«История начинается в Шумере» впервые была опубликована в 1959 г. Это популярное издание моего труда «Таблички Шумера», вышедшего в 1956 г. В издании 1956 г. помещены очерки о 25 первых письменно зафиксированных достижениях человечества. В последующем издании я смог рассказать еще о двух таких достижениях, выявленных за последние годы в результате специальных исследований. Что касается русского издания, то я счастлив заявить, что могу включить в него еще три новые главы. Глава о первых элегиях — расшифровка очень интересной глиняной таблички из московского Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина на основе

моей монографии, вышедшей в Москве в 1961 г. (с параллельным текстом на русском и английском языках). «Первые успехи в труде» и «Первый рыбный заповедник» — результаты новейших исследований моего молодого испанского коллеги, сотрудника Музея Пенсильванского университета М. Сивила.

Глава «Медицина» (о первой фармакопее) фактически написана заново для русского издания в связи с последними данными, полученными М. Сивилом. И наконец, глава «Сельское хозяйство» (о первом «календаре земледельца») подверглась значительной переработке в соответствии с новым переводом шумерского документа, подготовленным мною несколько лет назад.

Последняя, 30 глава русского издания книги рассказывает о том, как шумеры представляли себе «золотой век» человечества. Далекое прошлое рисовалось их воображению как счастливое время, когда люди жили в мире и согласии, не зная страха, раздоров и нужды. На протяжении четырех тысяч лет, которые прошли с тех пор, как шумеры написали задушевные строки о «потерянном рае», войны и раздоры, нищета и голод, страх и произвол непрестанно терзают человечество. Но сегодня свежий ветер подул над миром и освежил атмосферу, пропитанную противоречиями. Сегодня дух сотрудничества и взаимопомощи начинает овладевать умами людей — и прежде всего в сфере науки и культуры. Возможность установления мира и согласия на земле стала более реальной. Пусть этому способствует русское издание моей книги, в которой я, американский ученый, родившийся в России, рассказываю о древнейшей цивилизации — цивилизации, свидетельствующей о глубоком единстве рода человеческого во все времена и во всех странах мира.